

УДК: [316.42:338](985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45

Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой *

© **СКУФЬИНА Татьяна Петровна**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
E-mail: skufina@gmail.com

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты, Россия

© **КОРЧАК Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
E-mail: elenakorchak@mail.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты, Россия

© **БАРАНОВ Сергей Владимирович**, доктор физико-математических наук, доцент, главный научный сотрудник

E-mail: bars.vl@gmail.com

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты, Россия

Аннотация. Уникальность современных общественных процессов, вызванных пандемией COVID-19, определяет недостаточность представлений о трансформации социально-экономического пространства российской Арктики. Цель статьи — обзор прошлых, новейших, перспективных условий развития и управления российской Арктикой, рассмотренных в контексте развёртывания кризиса внеэкономической природы и его последствий. Методическая особенность обзора — представление явления современного кризиса в контексте взаимосвязанных фундаментальных проблем развития российской Арктики, новой экономической реальности, затруднённого к достоверному прогнозированию будущего. Это привело к обоснованию серии противоречий и затруднённых к реализации целей развития российской Арктики, получивших специфическое отражение в названии статьи — «химеры», что в биологии означает организм, состоящий из генетически разнородных клеток. Выполнено статистическое описание специфики развития регионов Арктики в условиях пандемии COVID-19 в контексте обзора комплекса мер поддержки, рассмотрения структуры экономики и соответствующего масштаба «отключения» экономики регионов в период изоляции и последующего восстановления. Выявлено, что регионы Арктики демонстрируют большую устойчивость экономики в сравнении с общероссийской ситуацией, что связано не столько с усилением стабилизационных мер федерального уровня региональной поддержкой, сколько с фундаментальными причинами — относительной простотой добывающей экономики Арктики, более высокими доходами населения, низким уровнем развития малого и среднего предпринимательства. Выполнена навигация по рискам и возможностям управления российской Арктики, связавшая фундаментальность и практический смысл исследования за счёт традиционного для навигации обоснования и рассмотрения практики управления объектом, в нашем случае — Арктикой, а также маршрутизации, то есть выбора пути следования. В частности, получены убедительные доказательства, что пандемия углубила проблемы и риски, являющиеся ос-

* Для цитирования:

Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 45–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45

For citation:

Skufyina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. Chimeras of the Past and Navigation through the Latest Development Conditions, Risks and Opportunities for Managing the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 43, pp. 45–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.45

новными объектами управления и для «предковидного» периода, а так же создаёт новый гипотетический риск — сокращение масштаба социально-экономических целей развития Арктики.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, российская Арктика, социальное и экономическое развитие, риски, возможности, управление.

Chimeras of the Past and Navigation through the Latest Development Conditions, Risks and Opportunities for Managing the Russian Arctic

© **Tatyana P. SKUFYINA**, D.Sc. of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher

E-mail: skufina@gmail.com

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" (IES KSC RAS), Apatity, Russia

© **Elena A. KORCHAK**, Ph.D. of Economic Sciences, Associated Professor, Senior Researcher

E-mail: elenakorchak@mail.ru

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" (IES KSC RAS), Apatity, Russia

© **Sergey V. BARANOV**, D.Sc. of Physical and Mathematical Sciences, Associated Professor, Chief Researcher

E-mail: bars.vl@gmail.com

Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" (IES KSC RAS), Apatity, Russia

Abstract. The uniqueness of today's social processes triggered by the COVID-19 pandemic determines the lack of insights into the transformation of the socio-economic space of the Russian Arctic. The purpose of this article is to review the past, recent, and future conditions for development and management of the Russian Arctic, considered in the context of the unfolding crisis of a non-economic nature and its consequences. The methodological peculiarity of the review is presentation of the phenomenon of the current crisis in the context of interrelated fundamental problems of the development of the Russian Arctic, the new economic reality, which makes it difficult to reliably predict the future. This naturally led to the substantiation of a series of contradictions and difficulties in implementing the declared development goals of the Russian Arctic, that are specifically reflected in the title of the article — "chimeras", which in biology means an organism consisting of genetically heterogeneous cells. A statistical description of the specifics of socio-economic development of the Arctic regions under the COVID-19 pandemic has been carried out in the context of review of the support measures, examination of the economic structure and the corresponding scale of "disconnection" of the regions' economies during the period of isolation and the subsequent recovery. It is revealed that the Arctic regions demonstrate greater economic resilience compared to the overall Russian situation, which is associated not so much with the strengthening of stabilization measures at the federal level with the support of the regional level, but with the fundamental reasons — the relative simplicity of the Arctic extractive economy, higher population incomes, low level of small and medium business development. Navigation on the risks and opportunities of governing the Russian Arctic has been carried out, linking the fundamentals and the practical implications of the study through the traditional rationale for navigating and considering the practice of managing an object, in our case, the Arctic, as well as routing, which is, choosing the path to follow. In particular, it makes a strong case that the pandemic has deepened the problems and risks that are also major management targets for the "precursor" period and creates a new hypothetical risk — the diminishing scale of the Arctic's social and economic development goals, including practices for securing conditions for increased standards of living and quality of life for its people.

Keywords: COVID-19 pandemic, Russian Arctic, social and economic development, risk, opportunity, management.

Введение

Представленная работа продолжает серию обзорных статей в журнале «Арктика и Север», появление которых инициировано реализацией ключевого мероприятия «Поддержка экспансии и укрепления международного авторитета национальных баз (банков) знаний, включая журналы и их коллекции» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». В рамках этого мероприятия РФФИ второй год подряд (с 2019 г.) проводит конкурс на соискание финансовой поддержки для подготовки и опубликования научных обзорных статей с целью «укрепления международного авторитета российских научных журналов и повышения их рейтинга в международных системах научного цитирования посредством создания условий для подготовки оригинальных научных обзорных статей с целью их публикации в российских научных журналах» (из объявления РФФИ о конкурсе «Экспансия»).

В 2019 г. в журнале «Арктика и Север» № 41 при поддержке гранта РФФИ № 19-110-50269 в рамках конкурса «Экспансия» вышла обзорная статья «Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития» [1, Скуфьина Т.П., Митрошина М.Н.]. Принципиальная значимость появления этого обзора была продиктована многократно проявленным в статьях, конференциях, научно-практических разработках ощущением кризиса теории развития и управления Севером и его арктической составляющей [2, Крюков В.А., Крюков Я.В., с. 26–29; 3, Серова Н.А., Гутов С.В., с. 77–80; 4, Самарина В.П., Самарин А.В., с. 91–94; 5, Скуфьина Т.П., с. 268; 6, Tolvanen A., Eilu P., Juutinen A., Kangas K. et al., с. 832–834, 842; 7, Экономика современной Арктики..., с. 5–9, 98–128, 154–155, 204–214, 149–152]. Это выразилось, в том числе, в неспособности теории охватить и разрешить такие значительные для Арктики проблемы как баланс между требованиями экологии и экономики (проблема удачно названная Хайнинен Ласси «политической неспособностью» [8, Хайнинен Л., с. 195; 9, Markkula I., Turunen M., Rasmus S.A., с. 95–197]) между повышенными издержками экономики и необходимостью масштабной разработки природных ресурсов российской Арктики, включая сопряжённое транспортно-инфраструктурное обустройство и т. д. [10, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И., с. 6–7; 11, Минакир П.А., Краснопольский Б.Х., с. 12–13, 22; 12, Серова Н.А., Серова В.А., с. 42–43; 12, Особенности и сценарии ..., с. 26–35, 236–237; 13, Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., с. 370–373]. Следствием такой неспособности стало нередкое обращение исследователей и политиков к декларативным целям развития Арктики с уклоном к «чистой» концепции устойчивого развития. Полагаем, во многом «неспособности» теории замедлили появление комплексного нормативно-правового обеспечения развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), фактически появившегося в виде пакета взаимосвязанных документов только в 2020 г. [14, Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бо-

чарова Л.К., с. 255–257; 15, Скуфьина Т.П., с. 19; 16, Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Vocharova L.K., с. 446–456].

Комплекс представлений о трансформации социально-экономического пространства российской Арктики становится явно недостаточным в сегодняшней действительности. Коренной перелом мировой экономики, вызванный пандемией COVID-19, качественно изменил современные условия развития, вероятно, и перспективы АЗРФ. Изменения общественных процессов оказались столь существенны, что экономическая мысль сегодня может стать плацдармом разрешения целого ряда дискуссионных вопросов развития Арктики. Так, принципиально новые условия дают возможность не только поставить, но и решить те проблемы социально-экономического развития Арктики, которые были невозможны к обсуждению в рамках предшествующей траектории развития. Иначе говоря, основной предмет арктического регионоведения — условия развития, риски и возможности управления российской Арктикой — опять оказался на поверхности и любая предшествующая публикация теоретико-методологического характера, включая обсуждаемую обзорную статью [1], требует развития и модернизации.

Постановка проблемы, цель и задачи научного обзора

Уникальность сегодняшнего момента общественной жизни подталкивает к новым формам представления научных результатов, в том числе и обзорных статей. Обозревать можно не только комплекс классических и новейших публикаций, раскрывающих какую-либо проблему, обозревать можно явление. В предлагаемой Вашему вниманию обзорной статье отражено явление современного уникального кризиса, который инициирует принципиально новые темы и аспекты научного осмысления развития и управления АЗРФ.

Какие будут последствия для АЗРФ? Как могут измениться приоритеты политики и управления? Но главный вопрос — когда мы вернёмся к прежней жизни? Прогнозы развития мирового кризиса международных организаций, сильнейших государств мира, известных учёных позволяют согласиться с ответом, данным в книге B.D. Medico «Tsunami Coronavirus. When Will We Go Back to Normal?»: «Есть только один возможный ответ... Когда цунами пройдёт, ничто не будет таким, как прежде. Мы переживаем прелюдию к новой общественной организации»¹.

Цель статьи — обзор прошлых, новейших, перспективных условий развития и управления российской Арктикой, рассмотренных в контексте развёртывания кризиса внеэкономической природы и его последствий. Но достижение этой цели в современных условиях будет иметь свою специфику, определяемую уникальным сочетанием, с одной стороны —

¹ Medico B.D. Tsunami Coronavirus. When Will We Go Back to Normal? Sabaudia, Italy: Bruno Del Medico Editore, 2020, 157 p. URL: <https://ru.scribd.com/book/454192592/Tsunami-Coronavirus-When-Will-We-Go-Back-to-Normal> (дата обращения: 20.01.2021).

фундаментальных, наследных проблем развития АЗРФ, с другой — принципиально новой экономической реальностью и затруднённого к достоверному прогнозированию будущему.

Поэтому первая задача — критический обзор декларируемых целей, задач, условий развития АЗРФ в контексте современных возможностей и ограничений их реализации, порождённых последствиями пандемии COVID-19.

Противоречивые и затруднённые цели развития АЗРФ получили специфическое отражение в названии статьи — «химеры», что в биологии означает организм, состоящий из генетически разнородных клеток. Эта разнородность заложена в раскрытии целого комплекса фундаментальных противоречий и набора проблем: 1) теории управления Арктикой, включающей опыт управления Севером периода СССР, учёт ограничений госуправления освоением Арктики в условиях капиталистической формации и т. д.; 2) системных факторов развития Арктики — суровый климат, «северное» удорожание, наследие СССР — моногорода, большой сектор государственной промышленности и т. д.; 3) ограничений развития экономики и социальной сферы АЗРФ, вызванных глобальным кризисом, меняющим политическую конфигурацию и риторику, приоритеты экономики, спрос на основные продукты экспорта арктических регионов и т. д.

Вторая задача — статистическое описание специфики социально-экономического развития регионов АЗРФ в условиях пандемии COVID-19 в контексте обзора комплекса мер поддержки, структуры экономики и соответствующего масштаба «отключения» экономики регионов в период изоляции и последующего восстановления.

Третья задача — обзор вероятных рисков и возможностей оптимизации управления АЗРФ. Решение этой задачи будет представлено как обобщённое заключение и развитие полемики, представленной при решении первых двух задач.

Вторая и третья задача обозначены в названии обзора как «навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой». Это порождено, опять же, принципиальной новизной управления в условиях пандемии, не имеющим аналогов в новейшей истории. Термин «навигация», то есть процесс управления некоторым объектом (имеющим собственные методы передвижения) в определённом пространстве передвижения, наилучшим образом характеризует фундаментальную специфику и одновременно практическую значимость предлагаемого обзора.

Так, навигация традиционно включает две составляющие:

- теоретическое обоснование и практическое применение методов управления объектом, в нашем случае — АЗРФ;
- маршрутизацию, то есть, выбор оптимального пути следования АЗРФ. Эти две составляющие навигации связывают фундаментальность и практический смысл представленного читателю обзора для уточнения научного базиса управления социальным и экономическим развитием АЗРФ.

О декларированных целях, задачах, условиях развития российской Арктики

Актуальность и значимость обзора и критического осмысления декларированных целей и задач развития АЗРФ в контексте современных возможностей и ограничений их реализации, порождённых последствиями пандемии COVID-19, обусловлена необходимостью решения масштабной, сложнейшей фундаментальной задачи. Эта задача связана с формулировками целей социально-экономического развития АЗРФ, представленных в государственных приоритетах, программных и стратегических документах, требующих формирования механизма, способного обеспечить повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ посредством управления этой территорией как единым объектом территориального планирования [15, Скуфьина Т.П., с. 18; 17, Гагиев Н.Н., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Шестакова А.А., с. 116–118; 18, Samarina V.P., Skufina T.P., Samarina A.V., Baranov S.V. с. 2–6].

Исследователи-арктиковеды неоднократно описывали специфику трансформации нормативно-правового регулирования АЗРФ, отмечая, что такая масштабная задача ставится впервые в мировой практике управления государством капиталистической формации [14, Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К., с. 254–260; 19, Вызовы и угрозы ..., с. 11–13; 20, Социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России, с. 20–22]. При этом обобщающие научные исследования концентрируются на противоречиях, обозначенных нами в предшествующем разделе при постановке задач [21, Фаузер В.В., Смирнов А.В., с. 4–5; 22, Healy A., с. 30–31; 23, Heleniak T., Bogoyavlenskiy D., с. 54–56, 103; 24, Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A., с. 39–40]. Фактически эти исследования подтверждают фундаментальный характер базисного противоречия: с одной стороны — общественные процессы, которые определяют эффект «северного удорожания», значит, ограничивают экономическую и социальную активность; с другой — цели управления, направленные на обеспечение развития экономики Арктики для наполнения бюджета и на обеспечение социального развития для необходимой синхронизации с мировыми процессами [1, Скуфьина Т.П., Митрошина М.Н., с. 89–90]. Очевидно, что условия современного масштабного кризиса только усиливают глубину противоречия.

Суть этого базисного противоречия настраивает на прагматичную позицию формирования управления социально-экономическими трансформациями АЗРФ, исходя из:

- объективных установок экономической теории, определяющей условия, факторы, устойчивые закономерности функционирования разноуровневых объектов Севера и специфического объекта Арктики в системе отношений капиталистического хозяйства страны и мира [25, Leksin V.N., Porfiryev B.N., с. 641–655];
- учёта объективных рисков и возможностей развития северных территорий России [7, Экономика современной Арктики ..., с. 214–217; 26, Лаверов Н.П.; 27, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 5–65];

- учёта субъективного влияния, в частности глобальной и национальной риторики целей устойчивого развития Арктики, поскольку идеи имеют собственную движущую силу, влияют и обеспечивают трансформационные процессы в Арктике (например, чётко обеспечен экологический вектор политики, реально учитываемый в жизнедеятельности всех приарктических стран и предприятий, ведущих работы в Арктике) [28, An Industry for the Future ...; 29, Mustonen T., с. 20–22, 25; 31, Padrtovaab B., с. 38–44].

Отметим, что постепенное утверждение этой прагматичной позиции трансформирует нормативно-правовое сопровождение социально-экономического развития АЗРФ. Так, как самостоятельный объект территориальной политики Арктика появилась в 2008 г. с утверждением Президентом документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Как самостоятельный объект управления Арктика появилась в 2014 г. с утверждением Президентом Указа, обозначающим её сухопутные территории. С 2015 г. началась масштабная работа специализированных органов власти, управления, учёных, общественности над созданием законопроекта «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». Этот закон был задуман как своеобразная хартия о комплексном развитии АЗРФ, что и отражалось в первых 4-х вариантах законопроекта. Однако последний вариант так и не принятый законопроект ноября 2017 г. посвящён уже только опорным зонам без позиционирования задачи и перспектив комплексного развития Арктики, отражаемых в соответствующих целевых показателях. Полагаем, это связано с недостаточностью современной теории развития Севера и его арктической составляющей, что было показано в предшествующем обзорном исследовании [1, Скуфьина, Митрошина, с. 99–103]. Очевидно, как отмечалось нами выше, это следствие сущности экономических отношений в капиталистической формации, не способных создать условия для уменьшения объективных издержек «северности» в условиях открытой экономики. Поэтому реального механизма, обеспечивающего снижение повышенных издержек функционирования экономики и социальной сферы, что обеспечило бы комплексное развитие Арктики, предложено не было. Фактически в основе обсуждаемых вариантов законопроекта лежал принцип — определяющее начало государства в обеспечении повышения социально-экономического уровня развития АЗРФ, причём не как создателя условий, например, для инвестиций, а как основного инвестора. Очевидно, что масштабность поставленных задач развития АЗРФ не может быть обеспечена преимущественно силами государства, что отличает сегодняшнюю действительность капитализма от более сложной социалистической формации. Это подтверждает и экономическая теория, свидетельствуя об ожиданиях низкой эффективности государственных инвестиций без увязки с конкурентными процессами бизнес-среды [31, Blaug M., с. 362, 548–553; 32, Bloom N., Bond S., Van Reenen J., с. 392–394; 33, Orhangazi O., с. 884].

В 2020 г. сформирована система документов, фактически обозначившая принципиально новые основания и условия достижения стратегических целей и задач развития АЗРФ.

Во-первых, изменён базисный принцип — от государства как главного инвестора в социально-экономическое развитие АЗРФ — к государству как создателю институциональных условий, обеспечивающих поддержку инвесторов (от малых предприятий до корпораций), включая серию преференций и налоговых льгот, что обеспечит развитие экономики территории, затем обеспечит социальное развитие, повышение уровня и качества жизни населения.

Во-вторых, новые условия развития российской Арктики регулируются не отдельными документами (до 2020 г. нередко демонстрирующими существенные лакуны для эффективного функционирования бизнеса), а взаимосвязанной системой документов, включающей следующие базисные элементы:

- новая платформа арктической стратегии — Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»;
- гарантия особого экономического режима для АЗРФ — ФЗ от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;
- политика и национальные интересы в Арктике — Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»;
- конкретный механизм развития АЗРФ — Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366 (ред. от 05.06.2019 г., с изменениями паспорта от 15 апреля 2020 г. — Постановление Правительства России от 31 марта 2020 г. N 381) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

В-третьих, подтверждены основные цели развития АЗРФ: обеспечение качества жизни и благосостояния населения АЗРФ, развития АЗРФ как стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации, включая сопряжённые задачи развития СМП, решение экологических проблем. Однако специфика определяется тем, что повышение социально-экономического развития АЗРФ, уровня и качества жизни её населения, инфраструктурного обустройства обеспечивается только как результат, сопряжённый с экономическим эффектом инвестиционных вливаний бизнеса в определённую территорию. При этом инфраструктурная поддержка государства крупных инвестиционных проектов обеспечивается жёсткими условиями: стоимость более 300 млн руб., налоговые поступления от реализации проекта должны окупить государствен-

ные инвестиции не более, чем за 10 лет, субсидия государства не может превышать 20% от частных инвестиций на создание инфраструктуры, необходимой инвестпроекту.

В-четвёртых, согласно утверждённому общенациональному плану восстановления экономики России, обозначен специфический инструмент перераспределения доходов от реализации крупных инвестиционных проектов для обеспечения задач восстановительного роста и социально-экономического развития АЗРФ — Фонд развития Арктики, перенаправляющий 50% федеральных налогов от реализации новых арктических проектов на территории арктического региона. Создание этого фонда предусмотрено в начале 2021 года.

В-пятых, обращает внимание ориентация на конкретные механизмы и институциональные условия обеспечения социально-экономического развития АЗРФ, включая сопряжённые экономические решения. Это полностью соответствует сложнейшим экономическим условиям, вызванным влиянием кризиса COVID-19.

При этом стоит отметить, что ряд изменений и кризисных явлений, которые исследователи и управленцы нередко ассоциируют с современным кризисом внеэкономической природы, инициированы и обсуждаются специалистами достаточно давно. Например, прогнозы и планы по развитию СМП, проработанные с позиций обеспечения действующих и перспективных проектов разработки сырьевой базы Арктики, но одновременно реалистичные установки на незначительные возможности транзитных перспектив развития СМП [34, Кудияров С., с. 18]². В частности, на совещании о развитии СМП в Мурманске 21.10.2020 г. М. Мишустиным были обозначены наиболее острые проблемы и задачи развития СМП, которые связаны не с системой стратегирования, а с обеспечением уже принятых решений и планов развития³. При этом подчёркивается: «инфраструктура, которую мы сегодня создаём для российских грузов, — это база для наращивания в будущем и международных транзитных перевозок. Государство инвестирует в проекты по развитию инфраструктуры. Строятся портовые терминалы, железнодорожная сеть. Общий объём государственных инвестиций превышает 110 млрд рублей». Развитие СМП напрямую связано с фактически новым плацдармом для инвестиционных проектов в АЗРФ, в основе которого — подписанный Президентом России 18.03.2020 г. Федеральный закон «О налоговом стимулировании поиска и оценки, разведки и добычи углеводородного сырья на отдельных территориях Арктической зоны России». Особенная геополитическая значимость этого закона, повышающего рентабельность арктических месторождений, проявляется как минимум в связи с двумя факторами: во-первых, современными условиями состояния глобального нефтяного рынка, вызванного пандемией COVID-19, ожидаемого к росту объёмов и цен; во-вторых, ожидаемой экспертами относительно невысокой инвестиционной активности нефтяных компаний России [35, Огородников Е., с. 38–39; 36, Епрынцева Е., Попов С., с. 27–28]. Согласно этому закону,

² Сайт ФГБУ Администрация СПМ. URL: <http://www.nsra.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/40660/> (дата обращения: 25.03.2021).

установлены более комфортные налоговые условия разработки новых месторождений в АЗРФ за счёт снижения НДС на основе отнесения ряда морских и сухопутных месторождений к более высокой категории сложности. Так, для новых месторождений в морских водах АЗРФ и Охотском море с начала промышленной добычи установлена ставка НДС на нефть 5% на 15 лет, на природный газ 1% на 15 лет, что существенно повысило рентабельность добычи новых месторождений. Значительные льготы предусмотрены и для добычи на материковой части АЗРФ. Так, для новых участков освоения территорий АЗРФ, расположенных севернее 70° северной широты, действуют льготы: для категории сложности пятой группы право на добровольный переход на применение налога на дополнительный доход (НДД), в рамках которого используется льготный коэффициент К_г к НДС на нефть 0-12 лет с начала добычи, далее в течение 5-ти лет ежегодный рост на 0,2 до достижения 1; в случае принятия субъектом АЗРФ регионального закона льготная ставка налога на прибыль. Для участков, расположенных в пределах 67°–69° северной широты (применим для Ванкорской группы месторождений), в течение 10-летнего периода предусмотрен вычет из НДС в создание инфраструктуры, используемой для добычи нефти. В условиях ожидаемого роста спроса на СПГ и заявленную возможность формирования в АЗРФ СПГ и нефтехимических кластеров, крайне важным является предусмотренная поддержка новых арктических проектов производства СПГ. Закон предусматривает нулевой НДС на 250 млрд м³ добытого природного газа и 20 млн т газового конденсата, переработанных в СПГ или мродукцию нефте- и газохимии в течение 12-ти лет с отгрузки первой партии [36, Епрынцева Е., Попов С., с. 27–28].

Другой значимый пример с позиций давно требуемого обеспечения баланса интересов государства и бизнеса, инициированный к быстрой реализации в условиях необходимости преодоления кризиса COVID-19 и обеспечения восстановительного экономического роста, — поправки 2020 г, внесённые в Налоговый кодекс. Так, согласно подписанному Президентом России 15.10.2020 г. Федеральному закону «О внесении изменений в главы 254 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части уточнения и корректировки отдельных параметров исчисления налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и налога на добычу полезных ископаемых)» (далее — Закон), предусматривается с 1 января 2021 г. существенное увеличение НДС (коэффициент 3,5 к действующей ставке) для добычи калийных солей, апатит-нефелиновых руд, апатитовых и фосфоритовых руд, руд цветных металлов, железной руды и т. д. Закон касается основных продуктов экспорта АЗРФ и одновременно является бюджетообразующим документом. При обсуждении необходимости увеличения НДС Министерство финансов Российской Федерации приводит данные, подтверждающие повышение справедливости налоговой нагрузки на добывающий сектор: «Сегодня эффективная ставка НДС в России по нефти составляет от 40 до 50%, по газу — 15%, драгкамням — 8%, по драгметаллам — около 6%, а по твёрдым полезным ископаемым всего 0,5–0,6%. Соответствующие налоговые ставки в других странах варь-

ируются от 2% до 6%. Когда определяли коэффициент 3,5, то хотели сохранить уровни налоговых изъятий по драгоценным и драгметаллам 8% и 6%, соответственно, а всех остальных подтянуть до уровня 4% эффективной ставки НДС к выручке» (данные Минфина России, приведённые в выступлении А.Г. Силуанова⁴). Эксперты подтверждают справедливость и допустимость повышения налоговой нагрузки в добыче металлических руд и химическом производстве [37, Обухова Е., с. 38–39]. Также эксперты обосновывают, что увеличение НДС обеспечит не только изъятие сверхдоходов типовым механизмом капитализма — налоговым перераспределением сырьевых доходов в пользу общества, но и инициирует инвестиции в более глубокую переработку [11, Минакир П.А., Краснопольский Б.Х., с. 12–15; 37, Обухова Е., с. 38–40]. Отметим, что повышение НДС не коснётся новых инвестиционных проектов добычи в АЗРФ. Так, Закон предусматривает пятилетнюю отсрочку применения повышающего коэффициента для новых проектов. Таким образом, повышение НДС не будет являться существенным ограничивающим фактором реализации планируемых инвестиционных проектов в Арктике, что особенно важно в условиях необходимого обеспечения восстановительного роста. Вместе с тем принятые корректировки значимы для усиления участия добывающих компаний в решении общегосударственных задач, включая поддерживающие население и бизнес обязательства государства в период распространения пандемии COVID-19, обеспечение инфраструктурного обустройства Арктики и т. д. Отметим, что повышение НДС учтено в макропрогнозе и планируемом бюджете в виде дополнительных доходов: в 2021 г. в размере 52,8 млрд руб., в 2022 г. — 53,5 млрд руб., в 2023 г. — 54,3 млрд руб. Региональные бюджеты АЗРФ получают 17% дополнительных доходов от повышения НДС.

Возвращаясь к развитию кризисных процессов, интересно отметить, что именно добывающие отрасли не только обеспечили существенный вклад в падение промышленного производства России в 2020 г., но и тормозят промышленный рост, наметившийся в 4-м квартале 2020 г. в силу внешних причин. Очевидно, что динамика добычи в регионах АЗРФ определяется и будет определяться преимущественно двумя основными именно внешними факторами: во-первых, скоростью восстановления мировой экономики, во-вторых, силой и направленностью санкционного давления, существенно и многоаспектно влияющего на разработку новых проектов в АЗРФ.

Таким образом, можно отметить, что пандемия не изменила стратегических задач развития Арктики, связанных с разработкой природных ресурсов и сопряжённым обеспечением социально-экономического развития территории. Устойчивость этих задач в период

⁴ Сайт Минфин России. Минфин России обсудил с бизнесом изменение НДС для майнинга. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37193-minfin_rossii_obsudil_s_biznesom_izmenenie_ndpi_dlya_maininga (дата обращения: 20.01.2021).

пандемии COVID-19 не только доказывает их стратегический характер, но и подтверждает значимость развития российской Арктики с позиций общественных приоритетов России.

Вместе с тем возникает вопрос: почему, анализируя специфику влияния современного кризиса на ряд составляющих социально-экономического развития АЗРФ исследователи часто говорят о качественных изменениях? Эти качественные изменения связаны не только с обвальными характеристиками сферы малого и среднего бизнеса потребительского рынка, туристической сферы и т. д. в регионах АЗРФ, которые только повторяют глобальные и национальные тенденции. Качественные изменения связаны также с тем, что кризис COVID-19 существенно ускорил ряд сложившихся процессов и обозначил начало новым трендам. Например, усилившийся в 2020 г. глобальный крен в зелёную экономику, экологизацию производства органично вплетается в политику крупных российских добывающих компаний в Арктике, подтверждая и усиливая инвестиции в экологические проекты (в том числе за счёт крупных экологических катастроф 2020 г.). Усиленное внимание к качеству организации рабочих мест в Арктике, вопросам обеспечения медицинской помощи повышает стандарты социальной ответственности бизнеса перед работниками и населением. Итоги 2020 г. указывают, что добывающие компании в регионах своего присутствия в АЗРФ полностью сориентировались на общественные ожидания в кризис COVID-19. В регионах АЗРФ была оперативно выстроена эффективная система, включающая комплекс программ, направленных на непосредственную борьбу с пандемией и на смягчение негативных социальных последствий [38, Антивирус ..., с. 48–49; 39, Благов Ю., с. 15].

Одновременно условия кризиса обозначили возможность решения проблем высоких издержек, снижения рентабельности продукции, решения проблем устаревших производств, не соответствующих современным экологическим стандартам, средствами, иницирующими угрозы роста безработицы для местного населения АЗРФ. В 2020–2021 гг. усилена тенденция перехода на вахтовый метод работы, закрываются низкорентабельные производства, которые поддерживались в предковидный период, в том числе за счёт достижения определённого договорного баланса между корпорациями и государством. Например, в Мурманской области градообразующее предприятие АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат» (один из крупнейших производителей апатитового и железорудного концентратов, единственный в мире производитель бадделеита) объявил о внедрении вахтового метода работ. Старт вахты начат 15 октября 2020 г.: в 2021 г. набрано 40 человек, в 2021 г. планируется набрать ещё 200 человек, далее планируется ежегодный прирост численности вахтовиков. В рамках реализации экологической программы градообразующее предприятие г. Мончегорска — Кольская горно-металлургическая компания (Кольская ГМК) объявила о закрытии с 1 марта 2021 г. металлургического цеха в Мончегорске, объяснив остановку производства несоответствием современным требованиям экологии. Полная остановка работы металлургического производства с 74-летней историей затрагивает более

700 штатных единиц. В рамках составной части экологической программы Кольской ГМК в декабре 2020 г. в г. Никель Мурманской области также полностью ликвидировано старейшее плавильное производство на дочернем предприятии ПАО ГМК «Норильский никель» (градообразующее предприятие г. Никель). Это позволило устранить выбросы диоксида серы в трансграничной зоне Норвегии. Согласно планам реализации экологической программы Кольской ГМК, планируется сократить выбросы диоксида серы в 2020 г. — на 50%, в 2021 г. — на 85%. С работниками Кольской ГМК, затронутыми остановкой плавильных производств градообразующих предприятий, проводится работа в рамках социальных программ комбината. Программы включают мощный социальный пакет — программа трудоустройства с сохранением среднего заработка в течение года, программа компенсации расходов на проезд как для работника, так и для членов семьи, программа высвобождения.

Таким образом, в период кризиса COVID-19 достигнут определённый баланс интересов. Государство подтверждает стратегические цели развития АЗРФ, обеспечивая бизнесу благоприятные возможности развития. В свою очередь бизнес реализует, в частности, в сфере корпоративной социальной ответственности, ожидания населения и государства в период пандемии COVID-19. Однако есть основания говорить о накоплении факторов, способных обеспечить сдвиги в отношениях бизнеса, государства, населения в АЗРФ в пользу усиления интересов крупного капитала, преимущественно адаптированного к международным стандартам, включая нефинансовую отчётность. Так, сохраняемое устаревшее производство в «доковидный» период становится химерой сегодняшней реальности, ориентированной на экологизацию и цифровизацию производства формулировками задач экологической трансформации индустриальных зон Арктики, создания зелёных производств и высокотехнологичных рабочих мест. В свою очередь это может привести к изменению планируемой социально-экономической и демографической динамики регионов АЗРФ.

Специфика социального и экономического развития, отключение экономики и комплекс мер поддержки в период пандемии COVID-19 в российской Арктике

Предпринятая нами навигация по новейшим условиям, рискам и возможностям управления российской Арктикой имеет свою специфику, определяемую внутренней связанностью круга вопросов, внутри которого — глобальные, национальные факторы влияния, политические следствия, ответные реакции управления на всех уровнях власти, а также исторический контекст, определяющий добывающую структуру экономики, стратегические цели и задачи развития АЗРФ. Таким образом, как отмечалось при постановке проблемы исследования, наш изучаемый объект — российская Арктика — имеет свою специфику, собственные механизмы передвижения, но навигация государством определяет маршрут следования. Локдаун определил общность динамики отключения экономики, определённое сходство реакции социальной сферы российских регионов, обозначил общероссийские мас-

штабные меры поддержки. Поэтому рассматривать маршрутизацию АЗРФ вне общероссийского контекста не представляется возможным и целесообразным.

Итак, пандемия COVID-19 исказила экономические процессы в России. Последствия этих искажений — разрыв логистических связей, изменение денежных потоков, дефляция активов, рост долговой нагрузки, снижение прибыли, снижение доходов, сокращение объемов страховых и налоговых поступлений, и, как следствие, — угроза финансовой нестабильности и возрастающая неопределённость перспективной экономической ситуации. Наиболее катастрофическими последствия пандемии COVID 19 оказались для сферы услуг, субъект малого и среднего предпринимательства [40, Епанчинцева А.В., с. 21], выручка которых в 2020 г. сократилась по сравнению с 2019 г. практически на 80% [41, Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В., с. 1341]. Пандемия COVID-19 затронула более 4 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (почти 70% от их общего числа) [42, Андреева О.В., Куринова Я.И., Суховеева А.А., с. 7]. На фоне сложившейся экономической ситуации Правительством Российской Федерации были обозначены конкретные виды экономической деятельности (ОКВЭД)⁵, наиболее пострадавшие от пандемии COVID-19, и представлен комплекс мер, направленных на снижение негативного влияния пандемии COVID-19 на ключевые показатели экономики [43, Асалиев А.М., Степанов А.А., Оборин М.С., Гордеева Е.В., с. 69]. Конкретные меры поддержки были разработаны в отношении малого и среднего предпринимательства, застройщиков, автоперевозчиков, организаций общепита, культуры и досуговой деятельности, объектов розничной торговли и туризма, авиаперевозок. В частности, в качестве поддержки застройщиков (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 423, Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 г. № 566) было запланировано субсидирование процентной ставки по кредитам строительных компаний (при условии сохранения численность работников и принятия обязательств по завершению строительства домов, запланированных к вводу в 2020–2021 гг.). Туроператорам было предоставлено право на получение субсидий на возмещение затрат, связанных с возвратом денег туристам (гражданам РФ) в сфере выездного туризма по невозвратным тарифам авиаперевозчиков и с вывозом туристов из государств с неблагоприятной ситуацией в связи с пандемией COVID-19 (Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 428, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434, Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 г. № 461, Постановление Правительства РФ от 25.04.2020 г. № 583, Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2020 г. № 660-р).

Основную часть государственных мер составили налоговые инструменты [44, Тернопольская Г.Б., Тютюрюков Н.Н., с. 291]. Так, в апреле 2020 г. в качестве мер поддержки биз-

⁵ Меры поддержки бизнеса и практические рекомендации для компаний в условиях пандемии. URL: <https://roscongress.org/materials/mery-podderzhki-biznesa-i-prakticheskie-rekomendatsii-dlya-kompaniy-v-usloviyakh-pandemii/> (дата обращения: 20.01.2021).

неса были предложены отсрочки по налогам и страховым взносам в случаях снижения доходов более чем на 10%, доходов от реализации товаров, работ, услуг более чем на 10%, доходов от реализации товаров, работ, услуг, облагаемых НДС по нулевой ставке, более чем на 10%, а также получения убытков по налогу на прибыль (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434). Для субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущих деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики, были продлены сроки уплаты ряда обязательных платежей (налога на прибыль, единого налога при упрощённой системе налогообложения и единого сельскохозяйственного налога, налога на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей за 2019 г.) и сдвинуты сроки уплаты авансов по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу.

Субъектам малого и среднего предпринимательства из перечня пострадавших в результате пандемии COVID 19 отраслей были предложены прямые выплаты из бюджета на 2 месяца с мая 2020 г. на различные цели (Федеральный закон от 22.04.2020 г. № 121-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434, Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 г. № 576); отсрочки по кредитам (Федеральный закон от 03.04.2020 г. № 106-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 410, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434) в виде 6-месячной отсрочки платежей по любым кредитным договорам, заключённым до 3 апреля 2020 г.; арендные каникулы 1 октября 2020 г. (Федеральный закон от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434, Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 439, Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2020 г. № 670-р). Вне зависимости от отраслевой принадлежности субъектам малого и среднего предпринимательства была предложена Программа рефинансирования по кредитам (Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 г. № 582, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 422⁶), направлениями реализации которой стали предоставление кредита по ставке 8,5%, льготные кредиты на выплату зарплаты и другие неотложные нужды на период не более 12 месяцев (сумма кредита рассчитывается исходя из численности сотрудников, умноженной на МРОТ и 6), льготные кредиты на пополнение оборотных средств системообразующим предприятиям, снижение эквайринговых комиссий при онлайн-продаже товаров.

Представленные в рамках предложенных Правительством РФ и Центральным банком России финансовых, налоговых и административных мер средства имели целевой и срочный характер (так, меры по приостановлению налоговых проверок и отмена налоговых санкций вводились до 31 мая 2020 г., отсрочка уплаты аренды — до 1 октября 2020 г. и т. п.) [45, Шукаева А.В., с. 217]. План по восстановлению российской экономики от последствий пандемии

⁶ Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

COVID-19 оценивался в 6,4 трлн руб. (почти 6% ВВП страны) [46, Колкарева И.Н., Некруг А.В., с. 64].

Однако, по мнению ряда российских экспертов, антикризисные меры государства на период действия пандемии COVID 19 обладают рядом недостатков, основными из которых являются недостаток мер прямой поддержки⁷; опосредованность финансовой помощи, негативно влияющая на возможности получения льготных кредитов по антикризисным программам для индивидуальных предпринимателей, узкий круг видов деятельности по ОКВЭД в перечне пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей⁸, а также субъектов малого и среднего предпринимательства, претендующего на получение государственной помощи [47, Глухов К.В., Соловьев И.А., с. 86]; недостаточная продуманность с практической точки зрения мер финансовой поддержки⁹ (например, недостаточность субсидий на выплату заработной платы работникам и размеров льготных кредитов для предотвращения банкротств субъектов малого и среднего предпринимательства). В частности, в регионах АЗРФ в систему оплаты труда входят районный коэффициент и процентная надбавка к окладу. Так, в Мурманской области в системе районного регулирования оплаты труда районный коэффициент составляет 40% к окладу, процентная надбавка — 80%; минимальный размер оплаты труда в регионе составляет 25 675 руб., а размер предложенной государством субсидии на выплату заработной платы работникам в сфере малого и среднего предпринимательства — 12 130 руб.¹⁰

Вынужденная пандемией COVID-19 самоизоляция привела к уменьшению доходной части региональных бюджетов. Так, в 65-ти российских регионах за первое полугодие 2020 г. произошли сокращения поступлений по налогу на прибыль, в т. ч. в 22-х — более чем на треть, в 8-ми — более чем на 50% (в число таких регионов вошли Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа)¹¹: среди регионов, полностью отнесённых к АЗРФ, дефицит бюджета в первом полугодии 2020 г. в Мурманской области составил 2 482 млн руб., в Ненецком автономном округе — 1 161 млн руб. В сложившейся ситуации подавляющее большинство регионов России начало активно внедрять рычаги подавления последствий пандемии COVID-19 на своих территориях.

⁷ Мировые практики поддержки бизнеса в условиях пандемии COVID-19 взглядом «очевидцев». URL: <https://opora.ru/news/mirovye-praktiki-podderzhki-biznesa-v-usloviyakh-pandemii-covid-19-vzglyadom-ochevidtsev.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸ Малый и средний бизнес: эксперты предлагают скорректировать систему налогообложения. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/55544> (дата обращения: 20.01.2021).

⁹ Союз предпринимателей: меры господдержки бизнеса в период пандемии и их эффективность. URL: <http://kvnews.ru/news-feed/meru-gospodderzhki> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁰ Арктическое предпринимательство и пандемия коронавируса. URL: <https://goarctic.ru/work/arkticheskoe-predprinimatelstvo-i-pandemiya-koronavirusa/> (дата обращения: 20.01.2021).

¹¹ По счетам пандемии. Как экономики регионов пережили сложное первое полугодие и как закончат второе. URL: <https://rg.ru/2020/09/09/kak-ekonomiki-regionov-perezihili-slozhnoe-pervoe-polugodie.html> (дата обращения: 20.01.2021).

В Ненецком автономном округе в число региональных мер поддержки бизнеса вошли реструктуризация действующих для субъектов малого и среднего предпринимательства микрозаймов, пониженные (3%) ставки по микрозаймам для предприятий отраслей, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19, субсидии на возмещение части затрат, связанных с предпринимательской деятельностью для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в приоритетных сферах окружной экономики, пониженные тарифы на социальное страхование работников (в размере 0% для предпринимателей, выплативших заработную плату работникам за апрель – июнь 2020 г.). Общий объем субсидий на оплату услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства, приостановивших свою деятельность в период пандемии COVID 19 (10 предпринимателей), в 2020 г. составил 1,9 млн руб.; на поддержку для возмещения процентов по кредитам и лизингу, повышение квалификации и модернизацию оборудования было направлено 3,7 млн руб.¹²

В Ямало-Ненецком автономном округе¹³ в 2020–2021 гг. налоговая ставка для налогоплательщиков, применяющих упрощённую систему налогообложения, снижена с 5% до 1%; в 2020 г. субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие по ОКВЭД «транспортировку и хранение», освобождены от уплаты транспортного налога, субъекты, связанные с наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19 отраслями, — от налога на имущество организаций и арендной платы; для организаций, осуществляющих туроператорскую или турагентскую деятельность, предложены субсидии на возмещение затрат; для всех заёмщиков регионального Фонда микрофинансирования введена отсрочка по уплате основного долга и начисленных процентов по договорам займа. В 2020 г. Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа расширило доступ субъектам малого и среднего предпринимательства к региональным мерам поддержки за счёт «уточнения» ОКВЭД в части их отнесения к отраслям, пострадавшим в результате пандемии COVID-19. Среди финансовых мер в округе в 2020 г. осуществлялись прямые выплаты социально ориентированному бизнесу (до 200 тыс. руб.), единовременные выплаты индивидуальным предпринимателям в сфере бытовых услуг и самозанятым (30 тыс. руб.), выплаты предприятиям общественного питания (30–200 тыс. руб.)¹⁴. Всего в период пандемии COVID-19 региональными мерами поддержки в Ямало-Ненецком автономном округе воспользовались более 5 тыс. предпринимателей¹⁵.

Широкий спектр региональных мер поддержки бизнеса в период пандемии COVID-19 представлен в Чукотском автономном округе: специальный микрозайм для бизнеса, рабо-

¹² Год активной работы. Поговорим о показателях. URL: <http://nvinder.ru/article/vypusk-no-142-21056-ot-26-dekabrya-2020-g/86844-god-aktivnoy-raboty-pogovorim-o-pokazatelyah> (дата обращения: 20.01.2021).

¹³ Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁴ Власти Ямала расширяют доступ бизнеса к мерам поддержки из-за COVID-19. URL: <https://ria.ru/20200601/1572295060.html> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁵ Более пяти тысяч предпринимателей Ямала воспользовались мерами поддержки в период пандемии. URL: <https://nangs.org/news/economics/support/bolee-pyati-tysyach-predprinimateley-yamala-vostryzvalisy-merami-podderzhi-v-period-pandemii> (дата обращения: 20.01.2021).

тающего в сферах пассажирского и грузового воздушного транспорта, туризма, предоставления гостиничных и бытовых услуг, общественного питания, здравоохранения, образования, культуры, индустрии развлечений, физкультуры и спорта по ставке 1% годовых; отсрочка платежей по действующим договорам микрозайма субъектам малого и среднего предпринимательства, пострадавшим пандемии COVID-19; увеличение размера поддержки на уплату процентов по кредитам, привлечённым в инвестиционных целях и в целях осуществления северного завоза; снижение налоговых ставок по упрощённой системе налогообложения для всех налогоплательщиков и размера потенциально возможного к получению индивидуальными предпринимателями годового дохода по патентной системе налогообложения. Микрокредитной компанией Чукотского автономного округа в 2020 г. было выдано более 110 млн руб. в виде льготных микрозаймов на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства¹⁶. В число мер вошли также поддержка социальных предпринимателей на материально-техническое обеспечение (до 200 тыс. руб.), а также гранты начинающим в производстве предпринимателям (700 тыс. руб.)¹⁷.

В пакет региональных мер поддержки бизнеса в условиях пандемии COVID-19 в Мурманской области вошли «Губернаторский стартап» начинающим и действующим предпринимателям (до 2 млн руб.); для субъектов малого и среднего предпринимательства, наиболее пострадавших в результате распространения коронавируса, — антикризисный микрозайм (до 1 млн руб. на срок до 2 лет под 1% годовых), освобождение от уплаты транспортного налога, уменьшение суммы налога на имущество организаций (на 50%); пониженная ставка налога по упрощённой системе налогообложения (на 2020–2022 гг.); повышенный размер региональных субсидий на выплату заработной платы (27 899 руб.)¹⁸.

Таким образом, регионы АЗРФ значительно расширили комплекс предложенных Правительством РФ мер поддержки, дав дополнительный толчок экономике и социальной сфере для преодоления последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Добывающий характер экономики АЗРФ, как показывают исследования предшествующих кризисов [48, Pavlov K., Selin V, с. 58–67], также позволяет ожидать специфическую реакцию социально-экономического пространства российской Арктики на пандемию COVID-19. Для выявления этой специфики мы исследовали статистическими методами сравнительную реакцию регионов Арктики на ограничительные меры, вызванные COVID-19, в сравнении с общероссийской ситуацией.

¹⁶ Более 110 млн рублей льготных микрозаймов получил бизнес на Чукотке. URL: <https://go-pevek.ru/все-новости/более-110-млн-рублей-льготных-микрозаймов-получил-бизнес-на-чукотке> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁷ Малый и средний бизнес на Чукотке "подрос" на 6%. URL: https://prochukotku.ru/news/actual/malyu_i_sredniy_biznes_na_chukotke_podros_na_6_11175/ (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁸ «Это не про заработок, это про выживание»: что спасёт бизнес в Арктике? URL: https://www.dp.ru/a/2020/05/15/Krizis_s_severnoj_nadbavk/ (дата обращения: 20.01.2021).

В исследовании использованы оперативные данные о социально-экономическом положении регионов России, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики, по показателям: индекс промышленного производства, оборот розничной торговли, численность безработных. С целью устранения сезонных колебаний, а также возможности сравнения с «доковидным» 2019 г. мы произвели расчёт (помесячно) отношений показателей 2019 и 2020 гг. к аналогичным периодам предыдущих лет (в %) (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Индексы промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года для России и регионов АЗРФ¹⁹

Период	Россия	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Январь 2019	101.1	103.8	117.0	96.4	82.2
Февраль 2019	104.1	101.3	121.0	101.6	89.3
Март 2019	101.2	103.0	123.4	100.3	131.8
Апрель 2019	104.6	104.4	137.8	97.2	110.8
Май 2019	100.9	111.1	128.9	99.4	97.1
Июнь 2019	103.3	103.2	124.8	98.2	105.5
Июль 2019	102.8	113.7	117.1	96.9	109.5
Август 2019	102.9	107.4	112.8	84.2	111.4
Сентябрь 2019	103.0	106.3	107.6	108.5	87.6
Октябрь 2019	102.6	103.2	106.3	93.5	98.6
Ноябрь 2019	100.3	95.0	109.9	94.0	115.9
Декабрь 2019	102.1	97.9	112.5	96.0	98.8
Январь 2020	101.1	98.5	101.2	98.0	115.9
Февраль 2020	103.3	102.5	103.1	101.0	120.6
Март 2020	100.3	99.3	96.6	98.0	71.0
Апрель 2020	93.4	90.5	97.5	101.0	111.4
Май 2020	90.4	95.1	93.1	81.9	112.9
Июнь 2020	90.6	98.4	90.1	79.3	93.0
Июль 2020	92	103.2	90.2	83.2	96.7
Август 2020	92.8	102.6	98.0	98.6	99.9
Сентябрь 2020	95.0	94.4	98.5	69.6	84.7
Октябрь 2020	94.1	94.6	102.5	90.3	99.9
Ноябрь 2020	97.4	107.1	103.8	88.8	100.3

Анализ поведения индексов промышленного производства указывает, что последствия пандемии стали сказываться на экономике России уже в апреле 2020 г. (табл. 1). Так, в апреле 2020 г. индекс промышленного производства составил 93,4% относительно апреля 2019 г., затем наблюдалось дальнейшее сокращение, сменившееся неуверенным ростом в

¹⁹ Расчёты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

июле. Для Мурманской области, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов поведение индексов в 2020 г. в целом сходно с общероссийской динамикой, но проявляется и отличие — меньшее сокращение производства (наблюдается по большинству точек динамического ряда). Ненецкий АО не только демонстрирует более значительные сокращения индекса промышленного производства в сравнении с общероссийской ситуацией и другими регионами АЗРФ, но и не проявляет тенденции улучшения показателей, что объясняется сокращением добычи углеводородов.

Таблица 2

Оборот розничной торговли для России и регионов АЗРФ, в % к соответствующему периоду предыдущего года²⁰

Период	Россия	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Январь 2019	102.2	99.3	100.8	103.1	104.3
Февраль 2019	102.3	99.5	99.3	102.3	103.5
Март 2019	102.4	99.6	100.0	100.5	101.8
Апрель 2019	102.0	99.2	103.6	97.9	103.1
Май 2019	101.9	101.4	105.2	95.0	101.1
Июнь 2019	101.8	102.9	104.4	97.0	104.0
Июль 2019	101.0	99.3	104.3	99.8	100.1
Август 2019	100.8	98.6	102.5	97.9	100.7
Сентябрь 2019	100.7	100.6	102.1	99.3	102.6
Октябрь 2019	101.6	101.2	100.1	99.5	103.9
Ноябрь 2019	102.3	99.7	100.3	101.0	100.7
Декабрь 2019	101.9	100.8	97.9	100.6	101.5
Январь 2020	102.7	99.2	101.6	101.7	100.4
Февраль 2020	104.7	99.3	102.1	104.7	102.4
Март 2020	105.7	100.9	100.1	101.5	101.2
Апрель 2020	76.8	89.1	83.0	90.4	100.0
Май 2020	80.8	91.9	88.2	92.1	100.2
Июнь 2020	92.3	104.6	97.8	98.2	100.3
Июль 2020	97.4	97.9	99.4	100.5	101.4
Август 2020	97.3	96.4	99.6	97.5	102.4
Сентябрь 2020	97	93.4	101.9	94.3	102.8
Октябрь 2020	97.6	95.4	101.9	95.2	102.9
Ноябрь 2020	96.9	92.9	101.6	92.5	100.2

Оборот розничной торговли в России, сократившись в апреле до 76,8%, уже в мае вышел на рост, но в ноябре 2020 г. так и не достиг значений 2019 г. (табл. 2). Для Мурманской области в период апрель — июль характерно менее значительное уменьшение индекса

²⁰ Расчёты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

в сравнении с общероссийской ситуацией, а в период август — ноябрь 2020 г. — чуть большее. Для Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов характерно меньшее сокращение индекса, чем в целом по России, причём для Ямало-Ненецкого индекс больше 100% наблюдается с сентября 2020 г. Чукотский АО в течение всего исследуемого периода 2020 г., включая период пандемии COVID-19, демонстрирует такой же (январь и апрель 2020 г.) и большой оборот розничной торговли (весь остальной исследуемый период 2020 г.) в сравнении с «предковидным» 2019 г.

Таблица 3

Численность официально зарегистрированных безработных в России и регионах АЗРФ, в % к соответствующему периоду предыдущего года²¹

Период	Россия	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Январь 2019	94.2	100.0	90.5	83.3	100.0
Февраль 2019	99.9	102.9	91.3	100.0	87.5
Март 2019	104.4	105.8	95.7	100.0	100.0
Апрель 2019	107.8	109.0	100.0	100.0	87.5
Май 2019	106.3	108.1	100.0	100.0	100.0
Июнь 2019	105.7	105.1	100.0	100.0	100.0
Июль 2019	105.3	105.4	100.0	80.0	100.0
Август 2019	104.8	98.3	100.0	100.0	120.0
Сентябрь 2019	102.5	96.6	100.0	75.0	120.0
Октябрь 2019	102.2	95.2	93.8	100.0	100.0
Ноябрь 2019	100.5	98.5	106.3	75.0	100.0
Декабрь 2019	99.7	97.1	100.0	60.0	85.7
Январь 2020	95.4	94.2	94.7	60.0	85.7
Февраль 2020	91.4	91.7	95.2	66.7	100.0
Март 2020	88.8	89.0	95.5	57.1	87.5
Апрель 2020	160.5	116.4	163.6	71.4	100.0
Май 2020	276.2	159.7	263.2	116.7	100.0
Июнь 2020	373.7	177.4	368.8	160.0	116.7
Июль 2020	455.4	194.9	478.6	200.0	116.7
Август 2020	511.6	203.4	507.1	225.0	116.7
Сентябрь 2020	553.9	210.5	480.0	300.0	116.7
Октябрь 2020	537.6	191.7	473.3	200.0	116.7
Ноябрь 2020	471.5	165.6	394.1	200.0	116.7

Для России резкий рост индекса численности официально зарегистрированных безработных обозначился в апреле 2020 г., что оборвало 4-х месячную тенденцию (декабрь —

²¹ Расчёты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2021).

март 2020 г.) сокращения этого показателя (табл. 3). Практически такая же динамика, включая 3-х- 4-хмесячный «предковидный» период сокращения численности официально зарегистрированных безработных, характерна и для регионов АЗРФ. Значимое отличие наблюдается в уровне роста этого показателя, который значительно ниже для всех регионов АЗРФ в сравнении с общероссийскими значениями.

Таким образом, статистические данные убедительно свидетельствуют, что регионы АЗРФ демонстрируют большую устойчивость экономики в сравнении с общероссийской ситуацией, проходя через множество ограничений, преград, проблем и перемен, вызванных COVID-19. Это связано не столько с усилением стабилизационных мер федерального уровня поддержкой регионального уровня, сколько с фундаментальными причинами — относительной простотой добывающей экономики Арктики [48, Pavlov K., Selin V., с. 66], более высокими доходами, соответственно большей покупательной способностью и большими накоплениями населения Арктики [49, Скуфьина Т.П., Баранов С.В., с. 22–31], низким уровнем развития малого и среднего предпринимательства [50, Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N., с. 1024–1026], включая сектора, особенно пострадавшие от последствий ограничительных мер.

Вместо заключения

Вероятные риски и возможности оптимизации управления в Арктике

Подводя итоги нашему обзорному исследованию, мы хотим уклониться от типового представления заключения в научных статьях, состоящего из кратких выводов, которые, на взгляд авторов, концентрированно выражают суть полученных результатов. Во-первых, потому что вопросы влияния кризиса внеэкономической природы на развитие и управление в АЗРФ остаются открытыми, хотя бы в силу того, что мы обозревали явление не просто ещё продолжающееся, но также находящееся в состоянии турбулентности по ряду составляющих социально-экономического развития Арктики. Во-вторых, обзорный характер статьи создал палитру новых и «старых» фактов, из которой, полагаем, читатель выберет своё видение современной реальности, нарисует иную картину будущего российской Арктики, возможно, отличную от тех выводов, что были бы сделаны нами в заключение. И, наконец, в-третьих, внутренне ощущается неправильность написания заключения, останавливаясь в рассуждениях, тем самым признавая завершённость труда, повторимся, о явлении ещё продолжающемся, новом и мало изученном, но очевидно создающим риски и новые возможные траектории развития российской Арктики.

Это и есть изложение причин, в силу которых мы предпочли уйти от традиционного заключения, сместившись к изложению рисков и возможностей оптимизации управления в Арктике. Причём уникальность момента кризиса COVID-19 создаёт состояние видимости большей свободы от траектории предшествующего развития, провоцируя на формулировку

не только качественных социально-экономических изменений, но и изменений управления. Однако фактически пандемия лишь углубила проявление тех проблем и рисков, которые были характерными и базисными объектами управления и для «предковидного» периода. Остановимся на рисках, в наибольшей мере зависимых от последствий ограничений пандемии COVID-19 и являющихся наиболее актуальными вызовами современному управлению.

Во-первых, комплекс демографических проблем, среди которых, как показано, в том числе, в нашем обзоре, особенно негативными традиционно исследователями, политиками, управлением считаются: миграционный отток населения АЗРФ, высокий уровень заболеваемости (среди распространённых классов болезней — болезни органов дыхания, органов пищеварения и костно-мышечной системы), высокий уровень смертности [7, Экономика современной Арктики..., с. 153–185; 51, Корчак Е.А., с. 5–9]. Как отмечалось нами выше, решение комплекса этих проблем заложено в нормативно-правовом законодательстве, в том числе, стратегического характера, сопровождающем развитие АЗРФ. Вместе с тем соотношение уточнений краткосрочных прогнозов социально-экономического развития регионов АЗРФ в 2020 г. в сторону ухудшения, а также фактические данные, предоставленные Росстатом на начало 2021 г., свидетельствуют, что условия пандемии COVID-19 по итогам 2020 г. ухудшили демографические процессы для ряда регионов АЗРФ. Например, для Мурманской области — региона с самой диверсифицированной экономикой, наилучшей транспортной доступностью, наиболее благоприятным климатом среди регионов АЗРФ — особенно актуальны проблемы снижения численности населения, включая миграцию из региона. Так, в 2005–2020 гг. население региона сократилось на 13%, в том числе трудоспособного — на 25%, в потерях населения региона в 2005–2020 гг. миграционная убыль составила 73%. Исходные условия Прогноза социально-экономического развития Мурманской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 гг. устанавливают среднегодовую численность населения, тыс. чел.: в 2020 г. — 738,0; 2021 г. — 731,7; в 2022 — 726,2; 2023 г. — 721,5²². Согласно данным Росстата, фактическая численность населения Мурманской области на конец 2020 г. составила 733,2 тыс. чел, ускорив прогнозируемое сокращение численности населения региона. Определённые угрозы, в том числе связанные с сокращением производства 2020 г., использованием вахтового метода, пандемия создаёт и для неустойчивой тенденции роста численности населения, наметившейся в Ямало-Ненецком автономном округе с 2012 г. и наметившейся стабилизации численности населения в Ненецком и Чукотском автономном округах. Прогноз социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на 2021–2023 годы определил среднегодовую численность населения, тыс. чел.: 2020 г. —

²² Прогноз социально-экономического развития Мурманской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://mines.gov-murman.ru/783_pp.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

545,5; 2021 г. — 547,8; 2022 г. — 550,4; 2023 г. — 553,1²³. Отметим, что наметившаяся положительная тенденция была сохранена в 2020 г. за счёт естественного прироста (7,3 чел. на 1 000 населения округа) и фактическая численность населения по данным Росстата на конец 2020 г. составила 547,1, (рост на 0,6% относительно 2019 г.). В Ненецком автономном округе, согласно Уточнённому прогнозу социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на 2020 год и плановый период 2021–2024 годов, по базовому сценарию прогнозируется среднегодовая численность населения, тыс. чел.: 2020 г. — 44,2; 2021 — 44,5; 2022 — 44,7²⁴. Фактическая численность, по данным Росстата на конец 2020 г., составляет 44,4 тыс. чел., что в целом соответствует прогнозируемому незначительному росту, обеспеченному естественным приростом населения за счёт высокой рождаемости. В Чукотском автономном округе стабилизация и даже незначительный рост (в 2018, 2020 гг. — за счёт естественного и миграционного прироста) численности населения были нарушены в 2020 г. (численность сократилась на 1,0 тыс. чел., что составляет 2% от общей численности населения в 49,3 тыс. чел.)²⁵. В Ненецком, Ямало-Ненецком, Чукотском округах ожидается сокращение женщин репродуктивного возраста, что наряду с сохранением проблемы слабого развития здравоохранения, высоким миграционным оттоком, усиленным ростом безработицы, неопределённостью скорости и сроков восстановления экономики в связи с пандемией COVID-19 закрепляет и усиливает высокие риски сокращения населения.

Во-вторых, общим вызовом управлению, характерным для всех регионов АЗРФ, является комплекс дисбалансов на рынках труда [19, Вызовы и угрозы национальной безопасности в российской Арктике, с. 12]: социально-демографический дисбаланс (обусловленный молодой возрастной структурой безработных граждан), профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы (на фоне сохранения высокого образовательного уровня населения), территориально-отраслевой дисбаланс спроса и предложения рабочей силы (продуцируемый низкой миграционной привлекательностью арктических территорий в силу низкооплачиваемой занятости, территориальной удалённости, отсутствия вакансий с предоставлением жилья). Базисная проблема этого комплекса дисбалансов, обозначенная во всех прогнозных и плановых документах развития АЗРФ, — сокращение численности населения трудоспособного возраста как за счёт естественного старения населения, так и за счёт миграции с территории Арктики преимущественно населения трудоспособного возраста. Краткосрочные прогнозы социально-экономического развития регионов АЗРФ предсказывают сокращение численности населе-

²³ Прогноз социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на 2021-2023 годы. URL: <https://de.yanao.ru/upload/uf/338/Prognoz-YANAO-do-2023-g..pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

²⁴ Уточнённый прогноз социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на 2020 год и плановый период 2021-2024 годов. URL: http://dfei.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2020/01/10/105-%D1%80_zU1zwzu.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

²⁵ Чукотский автономный округ в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Хабаровскстат. г. Хабаровск, 2020. 85 с.

ния трудоспособного возраста. Наши опросы, продолжающиеся и в 2020–2021 гг. по всем регионам АЗРФ, подтверждают усиление этой проблемы в ближайшие годы [52, с. 168–170].

В-третьих, проблема безработицы, основная специфика которой в регионах АЗРФ — молодая возрастная структура безработных граждан (средний возраст безработных граждан составляет 36 лет, самый высокий уровень безработицы — в возрастной группе 20–29 лет), высокая доля квалифицированных граждан в структуре безработных (более 60%), застойный характер безработицы (продолжительность поиска работы у четверти безработных составляет более года) [52, Корчак Е.А., с. 5–9].

В-четвёртых, бедность, включая детскую бедность [20, Вызовы и угрозы национальной безопасности в российской Арктике, с. 16]: более 8% населения регионов Арктической зоны России сегодня проживает за чертой бедности; 30% домашних хозяйств таких регионов испытывают многомерную бедность (43% таких домохозяйств относятся к категории малоимущих; уровень детской бедности составляет 28%).

Как отмечалось, основные параметры государственных программ регионов АЗРФ, прогнозы и планы развития учитывают эти вызовы и угрозы как основной объект регулирования. Однако существующие механизмы управления явно недостаточны для минимизации этих рисков, в том числе в силу непреодолимой фрагментации управления АЗРФ между государством и бизнесом, различных целей этих участников. Отмеченные нами факты закрытия ряда производств по причинам, не связанным с пандемией, усиление вахтового метода в 2020 г. являются отражением конфликтной ситуации. Фактически суть конфликта — это химера, состоящая из наследия советского периода, обеспечивающего общественный договор в части декларирования и обеспечения условий социально-экономического развития населению Арктики; заявленных на международной арене стратегических целей обеспечения развития российской Арктики на юридически необязательных принципах, разработанных Арктическим советом [8, Хайнинен Л., с. 195–196]; логики функционирования общественно-экономической капиталистической формации. Условия пандемии, возможно, столь углубят риски и сопряжённый конфликтный потенциал, что инициируют главный риск — ослабление масштаба социально-экономических целей развития АЗРФ, включая практики бизнеса и государства по обеспечению условий повышения уровня и качества жизни населения этой территории. В противовес этому объективному процессу — политика «прирастания» России Арктикой: «Все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Рос-

сия будет прирастать Арктикой и северными территориями. Это совершенно очевидные вещи» (В. Путин)²⁶.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-110-50658.

Литература

1. Скуфьина Т.П., Митрошина М.Н. Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 87–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.87
2. Крюков В.А., Крюков Я.В. Экономика Арктики в современной системе координат // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 5. С. 25–52. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52
3. Серова Н.А., Гутов С.В. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 77–89. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
4. Самарина В.П., Самарин А.В. Демографические особенности северных регионов России // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 90–95. DOI: 10.17513/fr.42705
5. Скуфьина Т.П. Комплексные фундаментальные исследования Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 268.
6. Tolvanen A., Eilu P., Juutinen A., Kangas K., Kivinen M., Markovaara-Koivisto M., Naskali A., Simila J. Mining in the Arctic Environment — A Review from Ecological, Socioeconomic and Legal Perspectives // Journal of Environmental Management. 2019. Vol. 233. Pp. 832–844. DOI: 10.1016/j.jenvman.2018.11.124
7. Крюков В.А., Крюков Я.В., Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Воронина Е.П., Ларченко Л.В., Ускова Т.В., Кожевников С.А., Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Самарина В.П., Корчак Е.А., Малинина К.О., Максимов А.М., Блынская Т.А, Шаббаева С.В., Степусь И.С. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: коллективная монография. Апатиты: КНЦ РАН, 2020. 245 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.416.7
8. Хайнинен Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 195–202. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.195
9. Markkula I., Turunen M., Rasmus S. A Review of Climate Change Impacts on the Ecosystem Services in the Saami Homeland in Finland // Science of the Total Environment. 2019. Vol. 692. Pp. 1070–1085. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.07.272
10. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5

²⁶ Сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/mediagallery/?tags=%D0%9C%D0%A2%D0%9A> (дата обращения 20.01.2021).

11. Минакир П.А., Краснопольский Б.Х. Экономические механизмы внедрения новых технологий рационального использования арктических ресурсов // Регионалистика. 2018. № 5. С. 12–24.
12. Серова Н.А., Серова В.А. Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42
13. Larchenko L. V., Kolesnikov R. A. Regions of the Russian Arctic zone: state and problems at the beginning of the new development stage // International journal of engineering and technology. 2018. Vol. 7. No. 3. Pp. 369–375. DOI:10.14419/ijet.v7i3.14.17028
14. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254–269. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.254
15. Скуфьина Т.П. Многофакторные вызовы развития Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и управление. 2019. № 3 (161). С. 17–22.
16. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K. Arctic Zone of the Russian Federation: Development Problems and New Management Philosophy // The Polar Journal. 2019. Vol. 9. Iss. 2: Latin America and Antarctica. Pp. 445–458. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1685173>
17. Гагиев Н.Н., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Шестакова А.А. Национальные проекты в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 113–129. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.113
18. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., Baranov S.V. Geopolitical significance of the Arctic Zone for Russia / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 940. No. 1. 012107. DOI: 10.1088 / 1757-899x / 940/1/012107
19. Вызовы и угрозы национальной безопасности в российской Арктике: научно-аналитический доклад. Апатиты: КНЦ РАН, 2018. 48 с. DOI: 10.25702/KSC.978-5-91137-385-6.
20. Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Самарина В.П., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России: коллективная монография. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2
21. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18
22. Healy A. Innovation in Circumpolar Regions: New Challenges for Smart Specialization // The Northern Review. 2017. Vol. 45. Pp. 11–32. DOI: 10.22584/nr45.2017.002
23. Heleniak T., Bogoyavlenskiy D. Arctic Populations and Migration // Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2014. Pp. 53–104. DOI: 10.6027/TN2014-567
24. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 39–52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2
25. Leksin V.N., Porfiriev V.N. Specificities of Spatial System Transformation and Strategies of the Russian Arctic Redevelopment under the Conditions of Climate Changes // Ekonomika regiona — economy of region. 2017. No. 13 (3). Pp. 641–657.
26. Лаверов Н.П. О вкладе Российской академии наук в современное освоение и развитие Арктики // Арктика: экология и экономика. 2014. № 1. С. 4–9.
27. Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Риски, вызовы и угрозы национальной безопасности в Арктике: Монография. Москва: Изд-во «Научный консультант», 2018. 104 с.
28. An Industry for the Future — Norway's Petroleum Activities / Report to the Storting (white paper). Oslo, Norwegian Ministry of Petroleum and Energy. 2011. 173 p.

29. Mustonen T. Rebirth of Indigenous Arctic Nations and Polar Resource Management: Critical Perspectives from Siberia and Sámi Areas of Finland // *Biodiversity*. 2013. Vol. 14. No. 1. Pp. 19–27.
30. Padrtovaab B. Frozen narratives: How media present security in the Arctic // *Polar Science*. 2019. Vol. 21. Pp. 37–46. DOI: 10.1016/j.polar.2019.05.006
31. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 595 p. DOI: 10.1017/CBO9780511805639
32. Bloom N., Bond S., Van Reenen J. Uncertainty and investment dynamics' // *Review of Economic Studies*. 2007. Vol. 74. Pp. 391–415.
33. Orhangazi O. Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector // *Cambridge Journal of Economics*. 2008. Vol. 32. No. 6. Pp. 863–886.
34. Кудияров С. Контейнер боится стужи // *Эксперт*. 2020. № 45. С. 18–19.
35. Огородников Е. Анонс «золотой пятилетки» // *Эксперт*. 2021. № 4. С. 36–39.
36. Епрынцева Е., Попов С. Льготный период // *Сибирская нефть*. 2020. № 2 (169). С. 26–28.
37. Обухова Е. Вспомнили про недра // *Эксперт*. 2020. № 41. С. 38–41.
38. Антивирус. Реализация корпоративной программы противодействия COVID-19 // *Сибирская нефть*. 2020. № 10 (177). С. 46–49.
39. Благов Ю. Живой — значит ответственный // *Эксперт Северо-Запад*. 2020. № 4. С. 15.
40. Епанчинцева А.В. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в России в период пандемии коронавируса: критический анализ // *Экономика нового мира*. 2020. Т. 5. № 1–2 (17). С. 17–22.
41. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 5. С. 1337–1350. DOI: 10.18334/epp.10.5.110126
42. Андреева О.В., Куринова Я.И., Суховеева А.А. Антикризисные меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях, проблемы их реализации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 9–1. С. 5–11. DOI: 10.17513/vaael.1295
43. Асалиев А.М., Степанов А.А., Оборин М.С., Гордеева Е.В. Антикризисные меры поддержки экономики России в условиях пандемии: компромиссы власти и бизнеса // *Сервис в России и за рубежом*. 2020. Т. 14. № 2 (89). С. 63–77. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10206
44. Тернопольская Г.Б., Тютюрюков Н.Н. Налоговые инструменты поддержки граждан и бизнеса в постпандемический период // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 223. № 3. С. 290–297.
45. Шукаева А.В. О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 12–3 (70). С. 216–219. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11163
46. Колкарева И.Н., Некруг А.В. Финансовые и иные меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии: сравнительный анализ России и зарубежных стран // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2020. № 51. С. 57–67.
47. Глухов К.В., Соловьев И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // *Вестник университета*. 2020. № 11. С. 83–89. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-83-89
48. Pavlov K., Selin V. The industry of Russia's Northern Regions after anti-Russian sanctions // *Social Sciences*. 2018. № 3 (49). С. 57–68. DOI: 10.31857/S013454860004
49. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Специфика потребления населения: след жителей Арктики в больших данных Сбербанка // *Проблемы развития территории*. 2020. № 6 (110). С. 21–34. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2
50. Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N. Corporate Social Responsibility as a Reserve for Entrepreneurial Activity in the Growth of Entrepreneurial Activity in the Russian Arctic // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 1024–1031. DOI: 10.18510/hssr.2019.76151

51. Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
52. Baranov S.V., Skufina T.P., Gushchina I.A. The Impact of the Retirement Age Increase on the Economy and Attitudes of the Population of the Murmansk Oblast // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 160–173. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.9

References

1. Skufina T.P., Mitroshina M.N. Transformation of the Socio-Economic Space of the Russian Arctic in the Context of Geopolitics, Macroeconomics, and Internal Factors of Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 87–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.87
2. Kryukov V.A., Kryukov Ya.V. Ekonomika Arktiki v sovremennoy sisteme koordinat [The Economy of the Arctic in the Modern Coordinate System]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2019, no. 5, pp. 25–52. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-25-52
3. Serova N.A., Gutov S.V. Key Trends of the Investment Development in the Arctic Zone of the Russian Federation in 2008–2017. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 63–72. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.77
4. Samarina V.P., Samarin A.V. Demograficheskie osobennosti severnykh regionov Rossii [Demographic Features of the Northern Regions of Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2020, no. 3, pp. 90–95. DOI: 10.17513/fr.42705
5. Skufina T.P. Kompleksnye fundamental'nye issledovaniya Severa i Arktiki: nekotorye rezul'taty i perspektivy razvitiya pri podderzhke grantov [Comprehensive Research of the North and Arctic: Some Results and Development Prospects Supported by the Grants]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 1, p. 268.
6. Tolvanen A., Eilu P., Juutinen A., Kangas K., Kivinen M., Markovaara-Koivisto M., Naskali A., Simila J. Mining in the Arctic Environment — A Review from Ecological, Socioeconomic and Legal Perspectives. *Journal of Environmental Management*, 2019, vol. 233, pp. 832–844. DOI: 10.1016/j.jenvman.2018.11.124
7. Kryukov V.A., Kryukov Ya.V., Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Voronina E.P., Larchenko L.V., Uskova T.V., Kozhevnikov S.A., Baranov S.V., Skufina T.P., Samarina V.P., Korchak E.A., Malinina K.O., Maksimov A.M., Blynskaya T.A., Shabaeva S.V., Stepus I.S. *Ekonomika sovremennoy Arktiki: v osnove uspekhov effektivnoe vzaimodeystvie i upravlenie integral'nymi riskami* [The Economy of the Modern Arctic: Success is Based on Effective Interaction and Management of Integral Risks]. Apatity, KSC RAS Publ., 2020, 245 p. (In Russ.) DOI: 10.37614/978.5.91137.416.7
8. Heininen L. Overview of Arctic Policies and Strategies. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 195–202. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.195
9. Markkula I., Turunen M., Rasmus S. A Review of Climate Change Impacts on the Ecosystem Services in the Saami Homeland in Finland. *Science of the Total Environment*, 2019, vol. 692, pp. 1070–1085. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.07.272
10. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Scenarios for the Development of the Arctic Region (2020–2035). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 35, pp. 4–19. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
11. Minakir P.A., Krasnopol'skiy B.Kh. Ekonomicheskie mekhanizmy vnedreniya novykh tekhnologiy ratsional'nogo ispol'zovaniya arkticheskikh resursov [Economic Mechanisms of Implementation of New Technologies for Rational Use of Arctic Resources]. *Regionalistika* [Regionalistica], 2018, no. 5, pp. 12–24.
12. Serova N.A., Serova V.A. Critical Tendencies of the Transport Infrastructure Development in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42

13. Larchenko L. V., Kolesnikov R. A. Regions of the Russian Arctic zone: State and Problems at the Beginning of the New Development Stage. *International journal of engineering and technology*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 369–375. DOI:10.14419/ijet.v7i3.14.17028
14. Krutikov A.V., Smirnova O.O., Bocharova L.K. Strategy for the Development of the Russian Arctic. Results and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 254–269. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.254
15. Skufina T.P. Mnogofaktornye vyzovy razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Multi-factorial Challenges Associated with the Development of the Arctic Zone of Russian Federation]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2019, no. 3 (161), pp. 17–22.
16. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K. Arctic Zone of the Russian Federation: Development Problems and New Management Philosophy. *The Polar Journal*, 2019, vol. 9, iss. 2: Latin America and Antarctica, pp. 445–458. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1685173>
17. Gagiev N.N., Goncharenko L.P., Sybachin S.A., Shestakova A.A. National Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 113–129. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.113
18. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., Baranov S.V. Geopolitical Significance of the Arctic Zone for Russia. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2020, vol. 940, no. 1, 012107. DOI: 10.1088 / 1757-899x / 940/1/012107
19. Skufina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. *Vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti v rossiyskoy Arktike: nauchno-analiticheskiy doklad* [Challenges and Threats to National Security in the Russian Arctic: Scientific and Analytical Report]. Apatity, KSC RAS Publ., 2018, 48 p. (In Russ.) DOI: 10.25702/KSC.978-5-91137-385-6.
20. Bazhutova E.A., Biev A.A., Emelyanova E.E., Samarina V.P., Serova V.A., Serova N.A., Skufyina T.P. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Severo-Arkticheskikh territoriy Rossii* [Socio-Economic Development of the North-Arctic Territories of Russia]. Apatity, KSC RAS Publ., 2019, 119 p. (In Russ.) DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2
21. Fauzer V.V., Smirnov A.V. Migratsii naseleniya rossiyskoy Arktiki: modeli, marshruty, rezul'taty [Migration of the Russian Arctic Population: Models, Routes, Results]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economics], 2020, no. 4 (40), pp. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18
22. Healy A. Innovation in Circumpolar Regions: New Challenges for Smart Specialization. *The Northern Review*, 2017, vol. 45, pp. 11–32. DOI: 10.22584/nr45.2017.002
23. Heleniak T., Bogoyavlenskiy D. Arctic Populations and Migration. *Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages*, 2014, pp. 53–104. DOI: 10.6027/TN2014-567
24. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 39–52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2
25. Leksin V.N., Porfiriyev B.N. Specificities of Spatial System Transformation and Strategies of the Russian Arctic Redevelopment under the Conditions of Climate Changes. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2017, no. 13 (3), pp. 641–657.
26. Laverov N.P. O vklade Rossiyskoy akademii nauk v sovremennoe osvoenie i razvitie Arktiki [Contribution of the Russian Academy of Sciences to Modern Exploration and Development of the Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economics], 2014, no. 1, pp. 4–9.
27. Skufina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. *Riski, vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti v Arktike* [Risks, Challenges and Threats to National Security in the Arctic]. Moscow, Nauchnyy konsul'tant Publ., 2018, 104 p. (In Russ.)
28. *An Industry for the Future — Norway's Petroleum Activities. Report to the Storting (white paper)*. Oslo, Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, 2011, 173 p.
29. Mustonen T. Rebirth of Indigenous Arctic Nations and Polar Resource Management: Critical Perspectives from Siberia and Sámi Areas of Finland. *Biodiversity*, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 19–27.

30. Padrtovaab B. Frozen Narratives: How Media Present Security in the Arctic. *Polar Science*, 2019, vol. 21, pp. 37–46. DOI: 10.1016/j.polar.2019.05.006
31. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect. 5th ed.* Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1997, 595 p. DOI: 10.1017/CBO9780511805639
32. Bloom N., Bond S., Van Reenen J. Uncertainty and Investment Dynamics'. *Review of Economic Studies*, 2007, vol. 74, pp. 391–415.
33. Orhangazi O. Financialisation and Capital Accumulation in the Non-Financial Corporate Sector. *Cambridge Journal of Economics*, 2008, vol. 32, no. 6, pp. 863–886.
34. Kudiyarov S. Konteyner boitsya stuzhi [Container is Afraid of Oil]. *Ekspert [Expert]*, 2020, no. 45, pp. 18–19.
35. Ogorodnikov E. Anons «zolotoy pyatiletki» [“Golden Five-Year” Plan Announcement]. *Ekspert [Expert]*, 2021, no. 4, pp. 36–39.
36. Epryntseva E., Popov S. L'gotnyy period [Grace Period]. *Sibirskaya neft'* [Gazprom Neft], 2020, no. 2 (169), pp. 26–28.
37. Obukhova E. Vspomnili pro nedra [Remembered about the Bowels]. *Ekspert [Expert]*, 2020, no. 41, pp. 38–41.
38. Antivirus. Realizatsiya korporativnoy programmy protivodeystviya COVID-19 [Implementation of the Corporate COVID-19 Response Program]. *Sibirskaya neft'* [Gazprom Neft], 2020, no. 10 (177), pp. 46–49.
39. Blagov Yu. Zhivoy — znachit otvetstvennyy [Alive Means Responsible]. *Ekspert Severo-Zapad [Expert North-West]*, 2020, no. 4, p. 15.
40. Epanchintseva A.V. Mery podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii v period pandemii koronavirusa: kriticheskiy analiz [Support Measures for Small and Medium-Sized Businesses in Russia During the Coronavirus Pandemic: a Critical Analysis]. *Ekonomika novogo mira [Economy of the New World]*, 2020, vol. 5, no. 1–2 (17), pp. 17–22.
41. Zimovets A.V., Sorokina Yu.V., Khanina A.V. Analiz vliyaniya pandemii COVID-19 na razvitie predpriyatiy v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the Impact of the Covid-19 Pandemic on the Development of Enterprises in the Russian Federation]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 1337–1350. DOI: 10.18334/epp.10.5.110126
42. Andreeva O.V., Kurinova Ya.I., Sukhoveeva A.A. Antikrizisnye mery gosudarstvennoy podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh, problemy ikh realizatsii [Anti-Crisis Measures of State Support for Small and Medium-Sized Businesses in Modern Economic Conditions, Problems of their Implementation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 2020, no. 9(1), pp. 5–11. DOI: 10.17513/vaael.1295
43. Asaliev A.M., Stepanov A.A., Oborin M.S., Gordeeva E.V. Antikrizisnye mery podderzhki ekonomiki Rossii v usloviyakh pandemii: kompromissy vlasti i biznesa [Anti-Crisis Measures to Support the Russian Economy in a Pandemic: Power and Business Compromises]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 2020, vol. 14, no. 2 (89), pp. 63–77. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10206
44. Ternopolskaya G.B., Tyutyuryukov N.N. Nalogovye instrumenty podderzhki grazhdan i biznesa v postpandemicheskiy period [Tax Instruments to Support Citizens and Businesses in the Post-Pandemic Period]. *Nauchnyy trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, 2020, vol. 223, no. 3, pp. 290–297.
45. Shukaeva A.V. O merakh gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyakh pandemii [About State Support Measures for Small and Medium-Sized Businesses in the Context of the Pandemic]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*, 2020, no. 12–3 (70), pp. 216–219. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11163
46. Kolkareva I.N., Nekrug A.V. Finansovye i inye mery podderzhki malogo i srednego biznesa v period pandemii: sravnitel'nyy analiz Rossii i zarubezhnykh stran [Financial and Other Support

- Measures for Small and Medium-Sized Businesses in the Pandemic Period: a Comparative Analysis of Russia and Foreign Countries]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo* [Service Industry: Innovation and Quality], 2020, no. 51, pp. 57–67.
47. Glukhov K.V., Solovyev I.A. Antikrizisnye resheniya dlya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktor povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Anti-Crisis Solutions for the Development of Small and Medium-Sized Businesses as a Factor in Improving the Economic Security of the State]. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 11, pp. 83–89. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-83-89
 48. Pavlov K., Selin V. The Industry of Russia's Northern Regions after Anti-Russian Sanctions. *Social Sciences*, 2018, no. 3 (49), pp. 57–68. DOI: 10.31857/S013454860004
 49. Skufina T.P., Baranov S.V. Spetsifika potrebleniya naseleniya: sled zhiteley Arktiki v bol'shikh dannykh Sberbanka [Specific of Population's Consumption: The Trail of Arctic Residents in Sberbank Big Data]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2020, no. 6 (110), pp. 21–34. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2
 50. Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N. Corporate Social Responsibility as a Reserve for Entrepreneurial Activity in the Growth of Entrepreneurial Activity in the Russian Arctic. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 1024–1031. DOI: 10.18510/hssr.2019.76151
 51. Korchak E.A. The Role of Labor Potential in the Sustainable Development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
 52. Baranov S.V., Skufina T.P., Gushchina I.A. The Impact of the Retirement Age Increase on the Economy and Attitudes of the Population of the Murmansk Oblast. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 160–173. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.9

Статья принята 27.02.2021